

Эта пощечина от Сюй Чанцина была чистой и хрустящей.

Пощёчиной она прямо ошарашила Ма Мингбо.

Конечно, не только Ма Мингбо была в замешательстве, все во всем зале, все в замешательстве.

Я подумал: "Что, черт возьми, здесь происходит?"

Это хорошо, вода смыла храм Царя Дракона, почему его собственная семья избивает его собственную семью?

"Эвергрин, что ты делаешь?"

"Ты с ума сошел?"

"За что ты меня бьешь?"

Пока все дрожали от шока, Ма Минбо прикрывал лицо, смотрел на Сюй Чанцина с агрессией и гневом, полным растерянности.

"Зачем?"

"Нахуй Ниму!"

"Ты глупая штука, с каким человеком ты осмеливаешься связываться?"

"Боюсь, на этот раз ты меня облапошишь, ублюдок!"

"Ты хочешь, чтобы я его выгнал?"

"Я думаю, это ты должен уйти!"

"Кто-нибудь, дайте мне побить и сбросьте его с горы."

Сюй Чанцин некоторое время плакал, все его тело было настолько злым и испуганным, что он был близок к тому, чтобы забить Ма Минбо до смерти.

В конце концов, в гнев Сюй Чанцин прямо вызвал своих людей, избил Ма Минбо и сбил его с горы Юнян.

В конце концов, Сюй Чанцин почувствовал, что этого недостаточно, и зашел так далеко, что приказал всем заблудиться.

Угрожая прибытием ценного гостя, гора Юньян была очищена по этому случаю.

Вскоре, изначально большой зал был очищен в одно мгновение.

Почти сто богатых людей с необычайным прошлым были все выпасаны Сюй Чанцин, и люди выпасали их, как собак.

"Отпусти меня~"

"Ублюдки, отпустите меня, ребята!"

"Мы заплатили наши деньги, почему вы, ребята, имеете право прогнать нас?"

"Я подам на вас в суд, ребята, я подам на вас в суд!"

Сьюзи все еще кричала неохотно.

Но, и что с того?

Как бы она ни кричала, это все равно было бесполезно, и вскоре она утонула в потоке человеческих голосов, не делая никаких волн вообще.

В конце концов, Су Си, Цюй Му Оранжевый и другие могли быть изгнаны из зала только в беспорядке, с трепетом и неверием, глядя издали на вертикальную фигуру, которой поклонялся Сюй Чанцин с уважением.

Да, в первоначальном зале было почти сто человек, и все были согнаны с горы, но Йе Фан и его группа из трех человек остались здесь.

"Хаха~"

"Зять, мне очень жаль, что так получилось."

"Эта Ма Мингбо - моя одноклассница, он умолял меня о помощи, я не могу помочь, не так ли?"

"Просто я не ожидал, что эта великая вода смывает храм Царя Дракона, и что моя собственная семья побьет мою собственную семью."

"Если бы я знал, что ты придешь, я бы вчера расчистил поле."

"Пусть эта гора Юньян будет открыта только для тебя, шурин!"

"Кстати, моя сестра Лей, позволь мне увидеть тебя в Цзяндуне и поздороваться?"

Сюй Чанцин резко засмеялся. Только то, как широко улыбалось его лицо в этот момент, как испугалось его сердце.

Под его рубашкой было полно холодного пота.

"Сестра... Зять?"

Услышав этот адрес от Сюй Чанцина, и Шэнь Фэй и Чэнь Нан на стороне были мгновенно ошеломлены.

Шэнь Фэй даже взглянул на Ye Fan с восхитительным взглядом, тайно подбирая его размер.

Думая про себя, брат Фэн потрясающий, это еще один, который он подцепил снаружи?

Однако в следующий момент ледяной холодный голос Йе Фан, тем не менее, тихо зазвонил.

"Если ты снова будешь нести чушь, даже если ты брат Сяо Лэя, я никогда не пощажу тебя!"

С этими словами Е Фань, Сюй Чанцин испугался до такой степени, что его душа чуть не улетела.

Улыбка на его лице исчезла, и все, что осталось в его сердце - это страх и отчаяние.

После этого Сюй Чанцин, естественно, больше не осмеливался говорить глупости, склоняя голову и многократно извиняясь: "Господин Чу, я знаю, что ошибаюсь".

"Раньше я действительно не знал, что это был ты, да?"

"Это все из-за того, что Ма Мингбо виктимизировала меня."

"Я, Сюй Чанцин, абсолютно верен тебе и не обижаюсь."

"Я надеюсь, что господин Чу на этот раз увидит сакэ моей сестры Лей и обойдет меня."

Сюй Чанцин жалко умолял о пощаде, но его сердце было туманно от холодного воздуха, и слезы почти уже кружились в его глазах.

Хотя он никогда не видел безжалостности и способностей Йе Фан, он знал это хорошо.

В начале, Ye Fan обезглавил Hua Yinglong на озере Yanqi с двумя ударами и одним ударом.

А после этого он даже забрал жизнь Линь Фэна, главы семьи Линь, запечатав его горло одним мечом.

Йе Фан не был в Яньцзине долгое время, но он ушел из города, полного могущественных людей одной ногой!

Это была богоподобная фигура, даже Линь Фэн был похож на муравья, мгновенно истребленного под ним, не говоря уже о таком маленьком отпрыске семьи Сюй, как он?

Поэтому Сюй Чанцин поистине боялся, что Ye Fan убьет его снова в приступе ярости.

"Ладно, вставай".

"Ради Маленькой Лей, на этот раз я пощажу тебя".

"Однако, я могу оставить ваше нападение на меня в покое".

"Но твоя обида на Нэн, как это может быть легко прощено?"

"Отдай это бабушке, встань на колени и извинись!"

Колесо~

Холодный ветер был горько холодным, закатывая песчаный ветер по всей горе.

С этим напитком от Йе Фана, лица Сюй Чанцина и других вдруг стали на несколько оттенков белее.

Чен Нан еще больше испугался: "Брат маленький фанат, в этом нет необходимости, верно?"

"Как я могу позволить себе встать на колени и поклониться ему?"

Чэнь Нан покачал головой и помахал рукой неоднократно, не осмеливаясь принять поклонение Сюй Чанцина на коленях вообще.

В конце концов, семья Сюй была великолепной семьей в Яньцзине.

Как она, дева, могла выдержать такой вес.

Ye Fan выглядел спокойно и очистил лоскут апельсина, передавая его Чен Нан, в то время как улыбаясь слегка, "Нан Нан, зачем предполагать?"

"Если я говорю, что ты можешь себе это позволить, ты можешь себе это позволить!"

"Более того, ты пострадал от унижения за меня, это правосудие, я заслуживаю его вернуть за тебя!"

Когда слова упали, выражение Йе Фана охладилось, и он внезапно закричал: "Почему бы тебе не встать на колени?"

Слова были такими же звуковыми, звук был похож на приглушенный гром.

Слова Ye Fan были как золото и камень падая к земле, сотрясая рай и землю.

Сюй Чанцин естественно не осмелился послушаться, и с ударом он прямо встал на колени у ног Чэнь Нань.

"Госпожа Чэнь, тысяча ошибок, это все моя вина, Сюй Чанцин!"

"Это мой Сюй Чанцин был слеп и оскорбил тебя."

"Еще больше того, что я, Сюй Чанцин, невежественен и не знал, что ты рыжая голова господина Чу".

"Теперь я беру назад то, что только что сказал".

"С господином Чу в качестве твоего покровителя, эта гора Юнян, ты самая большая!"

"Твои слова - это правило, это справедливо!"

Сюй Чанцин опустился на колени и говорил, каждое слово от сердца.

В этот момент, когда он столкнулся с Чен Нан, он, естественно, больше не имел презрения и презрения, что он имел раньше.

Очевидно, Сюй Чанцин снова обращался с Чэньнанем, как с женщиной Е Фан в Цзяндуне.

Пьяный на коленях у красавицы, просыпающийся во власти мира!

На протяжении веков, у какого господина и хозяина, несомненно, было несколько рыжих за спиной?

В Яньцзине у Йе Фана был свой кузен, Сюй Лэй.

В Цзяндуне господин Чу снова взял с собой Чэньнань, так что Сюй Чанцин не удивился.

Если бы Йе Фан был достаточно хорош, то, естественно, было бы бесчисленное множество городских женщин, опьяненных им.

Перед лицом слов Сюй Чанцина, красивое лицо Чэнь Нань было опущено, пара красивых глаз промелькнула, тихо глядя на Ye Fan, в ее сердце, с необъяснимой радостью.

Особенно, когда она слышала, что Сюй Чанцин сказал, что она рыжая голова Е Фан.

Однако после ликования наступил момент утраты.

Чен Нан знал, что она не та женщина в сердце брата Маленького Фаната, в конце концов.

"В глазах брата Маленького Фэна, возможно, он всегда относился ко мне, как к сестре."

Вздых, однако, прозвучал в сердце Чен Нан.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1405843>